

ИСТОРИЯ

УДК 35(091)

А.Е. Андреев

ТВЕРСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.: СТИЛЬ РАБОТЫ И ОБРАЗ ЖИЗНИ

Со второй половины XIX в. до 1917 г. в Тверской губернии служили семь губернаторов. Каждый из них оказывал определенное влияние на губернию, зачастую зависевшее от наличия опыта и личных качеств этих должностных лиц. Рассматриваются биографии, а также влияние личностей тверских губернаторов на исполнение властных полномочий и взаимоотношения с местными общественными институтами и органами самоуправления, которое было значительным ввиду несовершенства законодательной базы рассматриваемого периода.

Ключевые слова: губернаторы; земства; биографии; администрация; местное управление.

Губернатор был центральной фигурой в управлении Тверской губернией и по своему статусу являлся единственным и полномочным представителем центральной власти. На губернаторе замыкались все нити управления губернией, что делало его ответственным за все происходящее в ней. Полномочия губернаторов строго ограничивались действующим законодательством, систематически направляемыми губернаторам циркулярами и предписаниями по линии МВД. Высшие должностные лица губернии могли по-разному трактовать их и применять на практике, используя наиболее мягкие или, наоборот, жесткие меры, в зависимости от личных качеств и собственной субъективной оценки происшедших событий. Для более полного понимания происшедших событий и откликов на них рассмотрим основные личные черты и профессиональные качества губернаторов, руководивших губернией в рассматриваемый период.

С 1868 по 1917 г. в Тверской губернии служили семь губернаторов. За исключением А.Н. Сомова, прослужившего 22 года, что является своеобразным рекордом не только в Тверской губернии, но и во всей Российской империи, и Н.Г. Бюнтинга, бывшего губернатором в течение 11 лет, средний срок службы других пяти губернаторов составлял 3 года, что соответствовало тенденциям конца XIX – начала XX в. [1. С. 135].

По сословному происхождению все тверские губернаторы принадлежали к потомственному дворянству. Некоторые в период управления губернией имели придворные звания, следовательно, были в непосредственных отношениях с императорским двором: Н.Д. Голицын был пожалован званием камер-юнкера, А.А. Ширинский-Шихматов и Н.Г. Бюнтинг являлись гофмейстерами, а П.Д. Ахлестышев и П.А. Слепцов – камергерами Двора Его Императорского Величества. Все, о ком сохранилась информация, были крупными земельными собственниками (кроме Н.Д. Голицына, не имеющего имени).

Средний возраст губернаторов на момент вступления в должность составлял 43 года, все имели высшее образование (А.Н. Сомов – военное, другие – гражданское). До вступления в управление Тверской губернией пять из семи губернаторов получили подобный опыт работы в других губерниях Российской империи, лишь А.А. Ширинский-Шихматов служил

ранее прокурором и управляющим канцелярией Московской синодальной конторы. Личность губернатора вносила существенные коррективы в объективные условия его служебного функционирования. Постараемся перечислить наиболее характерные для каждого тверского губернатора принципы управления, способы решения возникавших конфликтов, отношение к службе и другие проявления индивидуальных качеств.

Афанасий Николаевич Сомов был назначен губернатором 31 марта 1868 г. По свидетельствам современников, А.Н. Сомов «панически боялся своего министра» Д.А. Толстого и чрезвычайно дорожил его мнением. Предписания, поступающие от вышестоящих инстанций, он стремился исполнять как можно скорее и аккуратнее. Если «бумага» страдала недоговоренностью, двусмысленностью или оставляла простор для личной инициативы, губернатор «затруднялся привести ее в исполнение... прося разъяснения смысла некоторых выражений... и точного указания, как приступить к делу» [2. С. 27]. С этой целью Сомов не ленился лишний раз съездить в Петербург для личной аудиенции. Отбирая претендентов на должность, на первое место он ставил лояльность. Во вторую очередь учитывались личные обстоятельства: материальные затруднения, необходимость дать образование детям. Далее он обращал внимание на нравственные и деловые качества претендента. Политическая благонадёжность тоже имела значение [3. Л. 102, 137], но для В.И. Покровского, относившегося к неблагонадёжным, было сделано исключение. Секретарь Тверского губернского статистического комитета В.И. Покровский состоял под негласным надзором полиции. Несмотря на это, тверской губернатор А.Н. Сомов не только принял его на службу, но и постоянно включал в списки на представление к очередному чину и на награды. В 1886 г. А.Н. Сомов представил Покровского к ордену св. Анны третьей степени «за отлично усердную и ревностную службу» [2. С. 29].

Заслугой Афанасия Николаевича являлось то, что он не чинил земству препятствий в подборе служащих. Земские структуры были укомплектованы прекрасно образованными, квалифицированными кадрами, среди которых выделялись В.И. Покровский, Д.И. Рихтер, М.П. Литвинов, В.И. Яковенко и др.

Многие из них не были безупречны в политическом отношении. Возможность получить работу в земстве, наличие в Твери кружка близких по взглядам и интересам людей – все это привлекало в город людей, которым запрещалось проживание в столицах: И.И. Петрункевича, В.А. Гольцева, В.В. Лесевича, А.И. Эртеля, Г.А. Мачтета, М.В. Девеля и других. В результате в Твери образовалась целая колония активной, прогрессивно настроенной интеллигенции, которая оказывала серьезное влияние на местную общественную жизнь. По мнению И.И. Петрункевича, подобное было возможно только потому, что губернская администрация во главе с Сомовым «держала себя довольно спокойно» и не проявляла чрезмерной агрессивности по отношению к политическим поднадзорным. Конечно, отношения между администрацией и земством даже в этот период не стоит идеализировать. Сами земцы оценивали их достаточно трезво и не сомневались, что, «если Сомову из Петербурга пришлют предписание всех нас повесить, то он ни минуты не задумается» [2. С. 30–32].

В мае 1890 г. Павла Дмитриевича Ахлестышева назначили тверским губернатором. В отличие от своего предшественника, он придерживался крайне консервативных взглядов, отличался неспособностью к компромиссам, неуживчивым и резким характером. В подчиненных он ценил прежде всего благонадежность и исполнительность. Такие качества, как профессионализм и знание дела, не были для него главными даже в таких сферах деятельности, как медицина и образование. 12 июня вступив в управление губернией и принимая начальников частей управления военного и гражданского ведомств, он сразу же обратил внимание на местную полицию [4. С. 5]. В ходе ревизий 1890–1891 гг. губернатор нашёл деятельность тверской полиции крайне неудовлетворительной. Итогом проверки стало обновление руководства уездных полицейских почти наполовину. На эти должности Ахлестышев предпочитал брать бывших военных, обладающих соответствующей его требованиям степенью благонадежности, дисциплинированностью, исполнительностью и военной выправкой. При формировании состава нижних чинов полиции (урядников, городовых) губернатор также рекомендовал отдавать предпочтение лицам, отслужившим в армии [2. С. 32]. Столь же оперативно губернатор развернул наступление и на земство, «приведение которого» в «спокойное состояние» было одним из условий назначения Ахлестышева на этот пост. Стремление любыми средствами навести «порядок» в Тверской губернии привело П.Д. Ахлестышева к конфликту с местным дворянством. Поводом стал отказ в утверждении нескольких десятков человек в звании попечителей народных училищ. На заседании Тверского дворянского депутатского собрания 16 декабря 1895 г. было решено довести до сведения министра внутренних дел о «ненормальных отношениях», сложившихся между губернатором и местным обществом. Несмотря на то, что заявление тверского дворянства так и не было рассмотрено в МВД, 1 ноября 1897 г. П.Д. Ахлестышев оставил службу и в дальнейшем оставался причисленным к своему министерству, не занимая никаких долж-

ностей [Там же. С. 35]. Необходимо отметить, что экс-губернатор отказался от прощального обеда. Эти деньги, около 2 500 руб., были потрачены на учреждение стипендии его имени в одном учебном заведении.

Не смог бесконфликтно управлять Тверской губернией и сменивший Ахлестышева князь Николай Дмитриевич Голицын. 7 ноября 1897 г. он стал тверским губернатором. В отличие от своего предшественника, по отзывам современников, Голицын был и более опытным губернатором, и более гибким человеком. По его инициативе в Твери в 1898 г. была организована школа полицейских урядников (по примеру Калуги), где повышали квалификацию нижние полицейские чины. Были ужесточены требования к исполнению своих обязанностей, знанию законов и инструкций чиновниками, вскрыты и сделаны попытки пресечения злоупотреблений, существовавших в тверской полиции [Там же. С. 38]. Но уже в 1899 г. произошёл конфликт Н.Д. Голицына с местным обществом, в результате которого губернатор приостановил деятельность местного дворянского общества, что стало известно далеко за пределами губернии. Весьма сложно складывались отношения губернатора и с тверским земством. Они характеризовались ростом протестов на доходные и расходные статьи земского бюджета, фиксацией земского обложения местной администрацией, ограничением публичности заседаний редакционной комиссии и земских собраний, неутверждением либерально настроенных земских гласных на должности председателей и членов управ и другими радикальными мерами, данными губернатору законодательством. Конфликт между губернатором и земством достиг своего апогея к 1903 г. С 23 октября по 20 ноября 1903 г. была организована правительственная ревизия земских учреждений Тверской губернии. По итогам ревизии последовало высочайшее повеление, предоставившее министру внутренних дел и тверскому губернатору особые полномочия, которыми князь Голицын уже не воспользовался [Там же. С. 39]. В 1903 г. он покинул Тверскую губернию, став тайным советником и сенатором.

Очередной тверской губернатор Алексей Александрович Ширинский-Шихматов, несмотря на особые полномочия, предоставленные в отношении земства, также не смог разрешить конфликт. В 1903 г. он успешно готовил торжества по случаю открытия мощей Серафима Саровского, и должность губернатора стала для него своеобразной наградой от императора [5. С. 258]. 12 декабря 1903 г. последовал указ о назначении А.А. Ширинского-Шихматова тверским губернатором. По отношению к земству губернатор действовал на основании «Высочайшего повеления», подписанного Николаем II в январе 1904 г. Права Тверского губернского и Новоторжского уездного земств были существенно ограничены, их управы расформированы, а выборные члены заменены назначенными от МВД [6. С. 105]. Не имея опыта работы в губернской администрации, Ширинский-Шихматов применил ряд ограничений, что перенесло конфликт на другой уровень, и возникшая социальная напряжённость уже не могла быть им остановлена репрессивными мерами. Кончилось тем, что после ряда мелочных придинок, протестов и попыток наладить

работу с земством к осени 1904 г. губернатор представил новому министру внутренних дел П.Д. Святополк-Мирскому такой список лиц, предназначенных к увольнению и высылке из губернии, что министр отказался дать ход проекту губернатора, и Ширинский-Шихматов вынужден был подать в отставку [2. С. 43].

Другую причину ухода А.А. Ширинского-Шихматова с поста тверского губернатора привёл в воспоминаниях С.Ю. Витте. Он писал, что, так как Ширинский-Шихматов «потребовал от священников, чтобы они ему аттестовали политическую благонадёжность населения, то князь Мирский, будучи министром внутренних дел после Плеве, его уволил, хотя и не без неудовольствия со стороны Его Величества. Как только князь Ширинский приехал в Петербург, государь его принял, спокойно выслушал всякие инсинуации на князя Мирского и назначил вопреки обыденным правилам сенатором» [5. С. 258]. Как и П.Д. Ахлестышев, Алексей Александрович отказался от прощального обеда. Вместо этого ему поднесли икону Святителя Алексея Митрополита Московского, а оставшиеся от подписки на обед средства поступили в пользу местного управления Красного Креста [7. С. 2, 3].

Осенью 1904 г. Сергею Дмитриевичу Урусову было предложено на выбор два губернаторских места – в Харькове и Твери. Урусов выбрал Тверскую губернию, несмотря на то что работа в ней, судя по описанным выше событиям, усложнялась активным тверским земством, находившимся в конфронтации местной власти. Предварительно Сергей Дмитриевич изучил материалы ревизии земства 1903 г., протоколы заседаний Тверского губернского по земским и городским делам присутствия и документы канцелярии губернатора. В итоге им были сделаны выводы о необоснованности исключительных мер, предпринятых по отношению к тверскому земству. Последовало сообщение министру внутренних дел о необходимости их отмены. Убедить Николая II в необходимости отмены недавнего распоряжения Урусову удалось при личной встрече с императором 3 декабря 1903 г. в Царском селе. В конце декабря 1904 г. Тверское губернское и Новоторжское уездное земства вновь получили право избирать членов управ, а выбранных либеральных деятелей В.Д. фон Дервиза, Н.К. Милюкова, Б.Н. Тица губернатор и министр внутренних дел А.Г. Булыгин утвердили в должности.

Все шаги тверского губернатора быстро становились известны местному обществу, что ускоряло процесс нормализации отношений земства и администрации. Сближение властей и либерально настроенных земских деятелей, особенно из числа дворян, происходило на фоне растущих волнений в рабочей и крестьянской среде. Зимой 1905 г. в Тверской губернии прошла первая волна забастовок, которая с успехом была остановлена благодаря личному вмешательству губернатора, имеющего опыт прекращения конфликтов мирными путями. Однако все чаще рабочие и крестьянские выступления требовали привлечения войск, что рассматривалось Урусовым как «обязанность, составляющая неприятную сторону губернаторской службы» [2. С. 46]. В рабочие дни С.Д. Урусов в половине девятого утра начинал приём посетителей.

В час приходил правитель канцелярии, а в два часа Урусов уже председательствовал в одном из присутствий, не менее четырёх раз в неделю, а иногда и ежедневно. После нескольких визитов с восьми часов вечера губернатор садился за бумаги. С.Д. Урусов считал важными свои объезды губернии, «так как дела и вся переписка, проходящая ежедневно перед его глазами, оживают и приобретают реальное значение» [8. С. 49, 50].

24 мая 1905 г. тверской губернатор С.Д. Урусов отправил в Петербург прошение об отставке «по домашним обстоятельствам», но реальную причину своего ухода он объяснил в письме министру внутренних дел. Князь Урусов считал, что товарищу министра внутренних дел Д.Ф. Трепову были излишне предоставлены особые полномочия в руководстве деятельностью губернаторов [2. С. 48]. 10 июня 1905 г. С.Д. Урусов был освобождён от должности губернатора. На заседании Тверской городской думы ему вручили прощальный адрес и сообщили о решении назвать в его честь новый городской сквер и учредить две стипендии его имени [Там же. С. 48, 49].

Следующим тверским губернатором был назначен Павел Александрович Слепцов 27 июня 1905 г. Период службы губернатора был настолько короток (9 месяцев), что выявить его отношение к исполнению обязанностей проблематично. Важными событиями периода губернаторства П.А. Слепова можно считать подавление восстания 12–17 декабря 1905 г. (всё-таки не повлекшее жертв противоборствующих сторон) и разъяснение крестьянам прав и свобод Манифеста от 17 октября. Кроме этого, история запечатлела ещё один яркий момент в жизни Тверской губернии, относящийся к периоду службы П.А. Слепова. Так, 17 октября 1905 г., когда в Твери ещё не было известно о царском манифесте, служащие губернского земства собрались в здании управы для обсуждения экономических и правовых вопросов. Губернатор Слепцов был поставлен в известность о проведении этого собрания. Вечером того же дня толпа черносотенцев напала на здание управы. Вмешательство губернатора, прибывшего на место происшествия, ограничилось обращением с речью к толпе, в которой он убеждал собравшихся разойтись по домам и прекратить беспорядки. После отъезда губернатора толпа продолжила разгром здания. В результате здание управы серьёзно пострадало, многие земские деятели были избиты, некоторые получили тяжёлые ранения. Виновницей эксцесса земство сочло местную администрацию и потребовало привлечь губернатора к уголовной ответственности, а также предъявило ему иск на сумму убытков – 37 219 руб. 98 коп.

Октябрьские события в Твери получили широкую огласку: «имя Слепова стало предметом самых обидных инсинуаций. Чего только не говорили про него». В феврале 1906 г. Слепцов приехал в Петербург, чтобы организовать защиту своего «дела» в Сенате. Его лицейский товарищ Г.И. Гильшер вспоминал, что «выглядел он спокойным. Рассказал об испытанных им волнениях, о постигшей его нервной болезни, о постоянных угрозах, о полной невозможности чем-нибудь обезопасить себя, и на мой вопрос, не

рассчитывает ли он перейти в другую губернию, спокойно ответил, что теперь уже нет надобности, что оппозиционные представители земства и городского управления даже из крайне левых поняли его и относятся к нему теперь хорошо, бойкотируют же его учительницы и акушерки, но это его мало трогает» [Там же. С. 53, 54]. В середине марта 1906 г. П.А. Слепцов был предупрежден о готовящемся на него покушении. Была установлена усиленная охрана дворца, некоторых посетителей даже осматривали, после восьми часов вечера во дворец нельзя было проникнуть, не зная особого пароля. 25 марта 1906 г. около трех часов дня Слепцов возвращался во дворец после открытия чрезвычайного губернского земского собрания, которое проходило в здании дворянского собрания. На повороте с Миллионной улицы к дворцу под губернаторский экипаж была брошена бомба. Убийство губернатора, несмотря на сокрытие от следствия преступником данных о себе, записали на свой счёт местные социалисты-революционеры. При отпевании П.А. Слепцова священник церкви Симеона Столпника И.Г. Соколов сказал: «Можно смыть следы твоей крови со стен здания... возможно закрасить их, но кровавое пятно, которое смерть твоя положила на нас, будет постоянно лежать на нашей душе, на нашем сердце, на нашей совести тяжелым камнем» [2. С. 55], а «архиепископ Алексей предложил водрузить на месте убийства крест» [9. С. 2].

Последним в дореволюционной России высшим лицом Тверской губернии был назначен 15 апреля 1906 г. Николай Георгиевич Бюнтинг [2. С. 55, 56]. Как писал о нём в своих воспоминаниях за 1908 г. В.Ф. Джунковский, это был человек, «прекрасно разбирающийся во всех вопросах, по всему видно было в нём опытного губернатора с практическим жизненным опытом» [10. С. 339]. Очевидно, за годы службы в Тверской губернии Н.Г. Бюнтинг наиболее ярко выразил себя как личность, являясь почетным членом: Тверской ученой архивной комиссии (с 1907 г.), Тверского благотворительного общества «Доброхотная копейка» (с 1910 г.), Тверского православного братства святого благоверного князя Михаила Ярославича (с 1911 г.). Вся семья губернатора была православного вероисповедания и глубоко верующей.

Как человек высоконравственный губернатор тяжело нес бремя государственной ответственности. Он не один раз еще до начала войны 1914 г. безуспешно ходатайствовал об освобождении от должности губернатора и назначении в Правительствующий Сенат. Весь период от начала Первой мировой войны до Февральской революции он исполнял обязанности тверского губернатора, делая всё возможное для добросовестного и эффективного исполнения своих полномочий, что в тяжелейших условиях кризиса было

проблематично. Последнее прошение датировано Н.Г. Бюнтиным 7 февраля 1917 г., за несколько дней до гибели [2. С. 58, 59].

После февральских событий в Петрограде, 2 марта 1917 г. солдаты частей, расквартированных в Желтиковских казармах, побили и обезоружили офицеров, ранили генерала Рутковского и устроили демонстрацию вместе с фабричными рабочими. Н.Г. Бюнтинг был схвачен за своим рабочим столом в знаменитом Путевом дворце. В этот же день он был убит у здания гауптвахты, а его тело было затоптано ногами разъярённой толпы [Там же. С. 55]. Убийство Н.Г. Бюнтина было фактом исключительной жестокости, поскольку в основном отстранённые от должности губернаторы подвергались арестам.

Завершая анализ влияния личности и образа жизни губернаторов на исполнение служебных обязанностей, можно отметить следующее. От личных качеств губернаторов зависели отношения с местным обществом, что было немаловажным фактором в исполнении служебных обязанностей после Великих реформ. Недостаточная подготовка к губернаторской службе и личная неуравновешенность приводили к затяжным конфликтам, результатом которых были социальные взрывы. Контрреформы Александра III предоставили высшим должностным лицам широкие полномочия по отношению к земским учреждениям и общественным организациям. Показательна в этом отношении деятельность тверских губернаторов П.Д. Ахлестышева, Н.Д. Голицына и А.А. Ширинского-Шихматова, вступавших в противоборство с дворянством и земством, за которым следовали их отставки либо переводы по ведомству МВД. В других случаях политика компромиссов, например, А.Н. Сомова, С.Д. Урусова и Н.Г. Бюнтина, давала самые положительные результаты. Благодаря продуктивной работе земства улучшалось благополучие населения, что можно смело записать в заслуги этих губернаторов. Должность губернатора являлась олицетворением верховной власти в сознании большинства населения, вероятно, именно поэтому последние служившие до революции февраля 1917 г. в Твери губернаторы погибли: Павел Александрович Слепцов – в результате покушения в 1906 г. и Николай Георгиевич Бюнтинг – от рук восставших солдат в 1917 г. Погибли они практически на одном месте, где, к сожалению, до настоящего времени не установлено памятной стелы или креста. На заседании Тверского губернского временного исполнительного Комитета 6 марта 1917 г. пунктом 5 было решено: «сообщить Исполнительному Комитету Государственной Думы, что Тверской исполнительный комитет принял на себя обязанности по управлению губернией и в восстановлении должности губернатора, хотя бы и видоизмененной, не нуждается» [11. С. 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М. : Изд-во МГПГУ, 2001. 358 с.
2. *Дмитриева Г.Н., Середа В.Н.* Тверские губернаторы. Тверь : Област. книж.-журнал. изд-во, 1996. 80 с.
3. *Государственный архив Тверской области.* Ф. 56. Оп. 1. Д. 14613.
4. *Тверские губернские ведомости.* 1890. № 44. Часть неофициальная.
5. *Витте С.Ю.* Воспоминания. М. : Скиф Алекс, 1994. Т. 2. 576 с.
6. *Платов В.С.* Революционное движение в Тверской губернии (конец XIX – начало XX в.). Калинин: Калинин. книж. изд-во, 1959. 242 с.
7. *Тверские губернские ведомости.* 1904. № 83. Часть неофициальная.

8. Урусов С.Д. Записки губернатора. М. : Изд-во Саблина, 1907. 377 с.
9. Тверские губернские ведомости. 1906. № 26. Часть официальная.
10. Джунковский П.Ф. Воспоминания. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1997. Т. 1. 733 с.
11. Вестник Тверского губернского временного исполнительного комитета. 9.03.1917. № 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 июля 2014 г.

TVER GOVERNORS AT THE TURN OF THE 19TH-20TH CENTURIES: STYLE OF WORK AND WAY OF LIFE

Tomsk State University Journal, 2014, 389, pp. 123-127. DOI: 10.17223/15617793/389/19

Andreev Aleksey E. Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: aae@list.ru

Keywords: governors; zemstvo; biography; administration; local governance.

During the considered period (1880-1917) the governor was a high-ranking official of the Ministry of Internal Affairs in the territory of Tver Province and was the only plenipotentiary of the central power. Powers of governors were regulated by existing legislation, their actions were guided by the circulars and instructions of the Ministry of Internal Affairs. Actually, governors had an opportunity to put legal acts into force at discretion, depending on personal qualities and value judgment of the occurring events. Results of the analysis of the main personal and professional qualities of the governors heading the province during the considered period are reflected in the article. It is revealed that the relations with local society which influenced the performance official duties after Great reforms depended on personal qualities of the highest officials. Often, insufficient training for execution of duties and personal unbalance led to long conflicts which resulted in social fallouts. Granting of large powers to the highest officials in relation to territorial establishments and public organizations became a result of the policy of Alexander III concerning local governments. Governors used the acquired opportunities in different ways. The activities of Tver governors P.D. Akhlestyshev, N.D. Golitsyn and A.A. Shirinskiy-Shikhmatov is indicative in this regard. They confronted the nobility and the zemstvo which resulted in their resignations or transfer to a different department of the Ministry of Internal Affairs. In other cases, the policy of compromise by, for example, A.N. Somov, S.D. Urusov and N.G. Byunting gave the most positive results. During their administration, due to the productive work of the zemstvo the wellbeing of the population improved, which was a merit of the governors. The position of the governor was a representation of the Supreme power in the consciousness of the majority of the population. It is probably the reason why the last governors serving before the revolution of February 1917 in Tver perished: Pavel Aleksandrovich Sleptsov was killed in an attempted assassination in 1906 and Nikolay Georgiyevich Byunting was killed by the rebel soldiers in 1917. They were killed almost in the same place which is still unmarked by a memorable stele or a cross. At the meeting of Tver Province Temporary Executive Committee on March 6, 1917, by point 5 it was decided “to report to the Executive State Duma Committee that Tver Executive Committee takes the administration duties in the province and does not need the position of the governor, modified or not”. With adoption of this decision the governorship institute in Tver Province ceased to exist for more than 80 years.

REFERENCES

1. Lysenko L.M. *Gubernatory i general gubernatory Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX veka)* [Governors and governors general of the Russian Empire (18th – early 20th centuries)]. Moscow: Izd-vo MGPGU Publ., 2001. 358 p.
2. Dmitrieva G.N., Sereda V.N. *Tverskie gubernatory* [Tver governors]. Tver: Oblast. knizh.-zhurnal. Izd-vo Publ., 1996. 80 p.
3. State Archive of Tver Region. Fund 56. List 1. File 14613.
4. *Tverskie gubernskie vedomosti*, 1890, no. 44.
5. Vitte S.Yu. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Skif Aleks Publ., 1994. Vol. 2, 576 p.
6. Platon V.S. *Revolutsionnoe dvizhenie v Tverskoy gubernii (konets XIX – nachalo XX v.)* [The revolutionary movement in the Tver province (late 19th – early 20th centuries)]. Kalinin: Kalinin. knizh. Izd-vo Publ., 1959. 242 p.
7. *Tverskie gubernskie vedomosti*, 1904, no. 83.
8. Urusov S.D. *Zapiski gubernatora* [Notes of the governor]. Moscow: Izd-vo Sablina Publ., 1907. 377 p.
9. *Tverskie gubernskie vedomosti*, 1906, no. 26.
10. Dzhunkovskiy P.F. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovoykh Publ., 1997. Vol. 1, 733 p.
11. *Vestnik Tverskogo gubernskogo vremennogo ispolnitel'nogo komiteta*, March 3, 1917, no. 3.

Received: 13 July 2014